

В тихом коридоре отеля дверь номера 6032 оказалась приоткрыта, свет не горел, внутри царил полный мрак.

Лу Ци, полагаясь лишь на остатки здравого смысла, брёл к большой кровати. Голова кружилась, ноги казались ватными — он плохо переносил алкоголь, обычно валялся уже с третьей рюмки, хотя пьяным лицом никогда не шёл.

Он рухнул на край кровати и тяжело, с досадой застонал. Спустя мгновение в темноте раздался шуршащий звук трущейся ткани.

Лу Ци с закрытыми глазами стянул с себя одежду, сгрёб её в охапку и швырнул на пол. На нём остались лишь трусы. Откинув одеяло, он тут же нырнул под него — все движения были отточенными и плавными.

Будь он в ясном уме, то непременно заметил бы, что на другом конце большой кровати раздаётся ровное и тихое дыхание.

— Мм... — шею пронзила лёгкая боль, и человек во сне слегка нахмурился.

Ранним утром, когда уже совсем рассвело, солнечные лучи пробились сквозь щель в занавесках и легли на белоснежную постель.

Цзи Цинъянь медленно открыл глаза. Только вчера он вернулся из командировки из другого города и, не успев даже толком передохнуть, сразу помчался в офис разгребать дела.

Последнее время его мучила бессонница, поэтому прошлой ночью он выпил полтаблетки снотворного и заснул лишь под утро.

Он потёр виски. Нога под одеялом обо что-то задела, и тело Цзи Цинъяня мгновенно напряглось. Повернувшись, он с удивлением обнаружил, что на его кровати с каких-то пор лежит посторонний.

Незнакомец обнимал одеяло обеими руками, уткнувшись в него лицом. Из кучи постельного белья торчало лишь взъерошенное тёмное макушка, а из-под края виднелись рельефные мышцы крепких рук.

Что за чёрт?

Цзи Цинъянь торопливо вскочил с кровати, нашарил на прикроватной тумбе очки, надел их и, стоя у изголовья, окинул взглядом комнату. В углу обнаружился его собственный чемодан: ошибки быть не могло, это был его номер, так что никакое недоразумение с чужой комнатой исключалось.

Тогда откуда здесь взялся этот тип?!

Ранним утром Цзи Цинъянь знатно перепугался — любой бы встревожился, обнаружив в собственном жилище незнакомца, особенно когда сам ни сном ни духом.

Человек на кровати продолжал спать и просыпаться явно не собирался. Лица было не разглядеть, и Цзи Цинъянь попытался оттянуть зажатый в руках край одеяла. Видимо, почувствовав, что кто-то потревожил его сладкий сон, парень лишь сильнее уткнулся в одеяло, перевернулся на другой бок и продолжил спать.

— Эй, просыпайся, — Цзи Цинъянь попытался добудиться гостя, но тот никак не отреагировал.

Тогда он подошёл к окну и полностью раздвинул шторы. Прежде полумрачный номер залило ярким светом. Обернувшись, Цзи Цинъянь увидел, что человек на кровати наконец подал признаки жизни.

— Задвинь обратно!

Голос мужчины был хриплым и низким, в нём отчётливо слышны властные нотки.

Кто бы мог подумать, что у этого типа такая бурная реакция на пробуждение.

Цзи Цинъянь проигнорировал его, скрестил руки на груди и уселся на диване, ожидая, пока тот окончательно придёт в себя.

Минуту спустя, не выдержав слепящего солнца, Лу Ци откинул одеяло и сел на кровати. Его хищные глаза прищурились, на лице читалось крайнее раздражение, а от всего его вида веяло такой опасностью, будто он готов в любую секунду броситься в драку.

Заметив боковым зрением фигуру на диване, он тут же обрушил на неё свой гнев:

— Ты чё за хрен, с какого хрена ты в моём номере?

Цзи Цинъянь поднялся с дивана, и стоило ему разглядеть лицо парня, как он изумленно замер.

Медленно выдохнув, он произнес:

— Эту фразу вообще-то я должен задать.

— Это ты?

Лу Ци явно тоже узнал его — надо же было такому случиться, столкнулись нос к носу.

Прищурившись, он процедил:

— В смысле? Ты что, следишь за мной?

Лу Ци помнил лишь то, что прошлым вечером Ши Цзайцин довёз его до входа в отель и уехал, а что происходило дальше, из памяти начисто стёрлось.

— Ты рехнулся? Потрудись открыть глаза и посмотреть: это мой номер. Скорее, это я должен подозревать тебя в слежке, в конце концов, не бывает же таких совпадений.

— Разве это не 6033?

— Это 6032.

— А? — Лу Ци только сейчас сообразил, что планировка этого номера точь-в-точь повторяет его собственный, из-за чего он поначалу ничего и не заподозрил.

Выходит, он перепутал комнату и завалился не в ту постель.

— И когда я ввалился сюда ночью, ты что, ничего не заметил? — Кондиционер дул прохладой, и Лу Ци натянул одеяло до подбородка, лениво прислонившись к изголовью.

Цзи Цинъянь бросил:

— Спал слишком крепко.

Лу Ци цокнул языком и снова спросил:

— Но у меня же не было твоего ключа-карты, как я вообще вошёл?

Цзи Цинъянь подумал, что этот парень, кажется, и впрямь не в себе, и тяжело вздохнул:

— Спроси что попроще, откуда мне знать?

А дело накануне вечером обстояло следующим образом: когда Цзи Цинъянь после делового ужина вернулся в свой номер, дверь оказалась приоткрыта — оставалась лишь узкая щель. Номер Лу Ци находился как раз по соседству, и тот, будучи в стельку пьяным, перепутал 6032 с 6033. Так и зародилась сегодняшняя утренняя неразбериха. Хорошо еще, что пришлось

делить постель со взрослым мужчиной, а будь на его месте молодая девица — Лу Ци потом ни за что не отмылся бы от подозрений.

Лу Ци почувствовал вневовкость. Неприятности валились на него одна за другой, и все они были связаны с мужчиной, стоявшим перед ним. Он кашлянул, прочищая горло.

— Ну, знаешь ли, с такой внешностью, как у меня, тебе еще повезло со мной переночевать.

Цзи Цинъянь холодно хмыкнул:

— Не льсти себе.

Лу Ци провел ладонью по лицу:

— У тебя просто проблемы с эстетическим вкусом.

Задержав взгляд на его лице, Цзи Цинъянь был вынужден признать, что внешность у этого парня действительно выдающаяся.

Особенно красивым был цвет его глаз — глубокий янтарный оттенок, густые ресницы и чуть приподнятые во внешних уголках веки придавали лицу суровое выражение, а когда он был без эмоций, во взгляде проскальзывало нечто хищное. Настоящее лицо топ-модели.

Окинув взглядом постель, Лу Ци обнаружил, что на нем остались только одни трусы. Надевать упавшую на пол грязную одежду было нельзя, и ему пришлось обратиться к Цзи Цинъяню:

— Принеси мне халат.

Хоть он и просил о помощи, в его тоне все равно слышались командные нотки.

Цзи Цинъянь вовсе не собирался потакать его капризам и мрачно бросил:

— Ты это кому приказываешь?

Лу Ци уже подумывал просто сбросить одеяло и встать как есть, но, подумав о том, что этот тип, кажется, поглядывает на него совсем не по-дружески, поспешно закутался в одеяло плотнее.

Сменив гнев на милость, он протянул:

— Братушка, принеси мне халат.

— Ладно, жди. — На губах Цзи Цинъяня мелькнула улыбка.

Он вошел в ванную, а когда вышел, в его руке был черный халат, который он швырнул прямо в Лу Ци.

Лу Ци вовремя поймал его, иначе тот прилетел бы ему прямо в голову. Накинув халат и кое-как взъерошив растрепавшиеся волосы, он поднялся с кровати.

Глядя в спину направляющемуся в ванную Цзи Цинъяню, он бросил:

— Я пошел.

Сказав это, он подобрал с пола свою одежду и вернулся в соседнюю комнату.

Тук-тук...

В дверь постучали. Открыв ее, Лу Ци увидел Цзи Цинъяня — тот поджал губы, и вид у него был явно не из лучших.

Лу Ци спросил:

— Что такое?

Цзи Цинъянь молча уставился на него, источая мощное давление, от которого Лу Ци невольно передернуло.

Ни слова не говоря, тот оттолкнул его и шагнул внутрь. Озадаченный Лу Ци проводил его взглядом, после чего захлопнул дверь и прошел за ним в комнату. Лу Ци только что вышел из душа, и его нижняя часть тела была обернута лишь банным полотенцем. Волосы оставались влажными, и капли воды с их кончиков скатывались по шее к ключицам, опускались на пресс и пропадали у пояса.

Цзи Цинъянь бросил на него мимолетный взгляд и тут же отвел глаза: он пришел к Лу Ци совсем не для того, чтобы любоваться его телом.

Он протянул руку и указал на правую сторону своей шеи: там отчетливо красовались два следа от укуса, вокруг которых еще виднелись розоватые пятна.

Лу Ци вытирал волосы полотенцем, глядя на эти отметины, и с усмешкой пошутил: — Охереть,

вы со своей девушкой любите жесткие развлечения.

— Перед тем как лечь спать, этого не было. Прошлой ночью в комнате были только ты и я. Как по-твоему, чьих это рук дело?

В комнате находились всего двое, и чьих именно — было очевидно. Вряд ли Цзи Цинъянь стал бы целовать сам себя, так что оставался только один вариант: тот самый двухметровый матерщинник по фамилии Лу, похожий на огромного комара.

Вскоре Лу Ци уже было не до смеха: оказалось, что таинственная девушка — это он сам.

Он осторожно поинтересовался: — Может, ты ошибаешься? Не припоминаю за собой привычки приставать ко всем подряд, когда напиваюсь.

— Ты даже номер комнаты умудрился перепутать, с чего бы тебе знать про свои привычки?

Лу Ци лишился дар речи, ведь он и впрямь был виноват.

Смущенно потеряв нос, он произнес: — И что теперь делать? Неужели с меня потребуют ответственности?

— В общем-то, неплохая сделка, — тихо пробормотал Цзи Цинъянь.

— Что ты сказал? — Голос был слишком тихим, Лу Ци ничего не расслышал.

— Я сказал: да кому ты нужен.

Заметив, как взгляд Лу Ци то и дело скользит по его груди, и сообразив, на что тот смотрит, Лу Ци неловко подхватил халат и накинул его на плечи.

Атмосфера между ними стала какой-то странной, и Лу Ци, сухо кашлянув, попытался оправдаться: — Ты ведь тоже воспользовался моментом, так что мы квиты.

Цзи Цинъянь ответил: — Через три часа у меня важная встреча.

Являться на официальную встречу с сомнительными следами на шее — какое это имеет подобающее лицо?

Отыскав выход из положения, Лу Ци позвонил на ресепшн отеля и попросил подняться в номер с пачкой пластырей.

Сотрудники отеля сработали оперативно, и заказ доставили быстро.

Лу Ци взял пластыри и протянул их ему: — Помочь?

— Не нужно. — Бросив это, он вышел из комнаты.

Что за чертовщина тут творится, досадливо почесав в затылке, подумал Лу Ци. Он ведь даже за руки девушек никогда не держал, а теперь на тебе — взял и засосал мужика.

<http://bllate.org/book/20924/2117728>